

Коммерсантъ: "ОПС республиканского значения"

Руководство Коми арестовано как преступное сообщество

В воскресенье работавший до позднего вечера Басманный суд Москвы санкционировал аресты полутора десятков фигурантов уголовного дела об организованном преступном сообществе (ОПС) и махинациях с госимуществом в Коми, главным обвиняемым по которому проходит глава региона Вячеслав Гайзер. По версии следствия, в республике на протяжении нескольких лет бюджетные средства инвестировались в перспективные предприятия, прежде всего агропрома и энергетики, которые затем продавались аффилированным с чиновниками фирмам. После этого, по данным силовиков, средства предприятий выводились в офшорные фирмы под видом выплаченных дивидендов.

Вячеслав Гайзер и большинство его подельников были задержаны в минувшую субботу. Самого губернатора взяли в Москве, в аэропорту Домодедово, откуда он собирался улететь на отдых за границу. Спикер Госсовета Коми Игорь Ковзель был задержан в Санкт-Петербурге, большинство остальных подозреваемых -- в Коми. На протяжении выходных сотрудники СКР и ФСБ, осуществляющей оперативное сопровождение дела, проводили обыски по месту жительства и работы фигурантов, в том числе и в правительстве республики. Всего, как сообщили в СКР, было проведено более 80 обысков в Коми, Санкт-Петербурге и Москве, было изъято «более 50 печатей и штампов юридических лиц, задействованных в реализации офшорных схем, финансовые документы по легализации похищенных активов на общую сумму более 1 млрд руб.». Среди документов оказались налоговые сертификаты на кипрскую компанию Greettonbay Trading Ltd и Afina Management Ltd., зарегистрированную на Сейшельских островах. Оперативники также нашли документы по переговорам о покупке самолетов Bombardier и Hawker. В следственном ведомстве отдельно отметили, что сыщики изъяли еще более 60 кг ювелирных изделий и 150 часов стоимостью от \$30 тыс. до \$1 млн, причем часы стоимостью \$1 млн якобы принадлежали Вячеславу Гайзеру.

Все эти мероприятия проводились в рамках уголовного дела, возбужденного управлением по особо важным делам СКР в отношении 19 человек по ст. 210 УК РФ («Создание преступного сообщества и участие в нем») и ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество в особо крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору»).

О том, какое значение правоохранители придают этому расследованию, говорит хотя бы тот факт, что Следственный комитет уже в воскресенье обратился в Басманный суд Москвы с ходатайствами об арестах 15 фигурантов дела и домашнем аресте еще одного, хотя УПК РФ

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

позволял сделать это и днем позже. Подследственных к этому времени уже успели этапировать из Коми. Еще до суда официальное обвинение было предъявлено Вячеславу Гайзеру и его заместителю Алексею Чернову. Их, а также директора Сыктывкарского лесопильно-деревоперерабатывающего комбината Валерия Веселова и бывшего зампреда правления ГК «Ренова» Александра Зарубина следствие считает руководителями ОПС. Отметим, что последний, по некоторым данным, сейчас находится за границей, поэтому в отношении него процессуальных действий пока не предпринималось. Как пояснил вчера «Ъ» представитель ГК «Ренова» Андрей Шторх, Александр Зарубин с 2009 года не имеет отношения к группе. С 2003 по 2005 год Александр Зарубин был гендиректором ЗАО «Ренова», после реструктуризации этой компании в ГК «Ренова» он возглавлял АНО «Институт корпоративного развития», занимая при этом должность зампреда правления ГК «Ренова» и будучи ее миноритарным акционером.

Однако, по словам Андрея Шторха, к 2009 году Александр Зарубин вышел из состава акционеров ГК и перестал занимать какие-либо должности в структуре группы.

Кроме них в ОПС, по данным следствия, входят спикер республиканского Госсвета Игорь Ковзель, зампред правительства Константин Ромаданов, экс-сенатор от Коми Евгений Самойлов, руководитель управления информации администрации региона Павел Марущак, глава Фонда поддержки инвестиционных проектов Республики Коми Игорь Кудинов, а также бизнесмены и юристы, которых СКР назвал «финансистами-технологами»,-- Василий Моляров, Дмитрий Москвин, Антон Фаерштейн, Наталья Моторина, Михаил Хрузин, Юрий Бондаренко а также некие Гольдман и Либензон.

Пока СКР не конкретизирует сути инкриминируемых членам предполагаемого ОПС деяний. Официальный представитель ведомства Владимир Маркин ограничился сообщением, что ОПС было создано в 2006 году с целью мошеннического хищения госимущества в республике. Вячеславу Гайзеру, по его словам, вменяются в вину организация ОПС и два эпизода мошенничества. Не вдаются в подробности и адвокаты, с которых сразу же взяли подписку о неразглашении материалов следствия. В частности, защитник губернатора Олег Лисаев отметил, что в обвинении его клиенту говорится о двух сделках. «Указаны сделки между юрлицами,-- пояснил адвокат.-- Он как глава республики не имеет к ним отношения в силу должностного положения». Защитник добавил, что эти сделки проверялись различными контролирующими органами, в том числе Счетной палатой, при этом нарушений найдено не было.

Между тем, по данным источников «Ъ», предполагаемые преступные эпизоды так или иначе связаны с Фондом поддержки инвестиционных проектов Республики Коми, с 2010 года возглавляемом Игорем Кудиновым. Как считают правоохранители, именно этот фонд, учредителем которого в 2007 году стало региональное агентство по управлению имуществом, управлял компаниями и предприятиями, принадлежащими республике. Через него же в эти структуры инвестировались средства на развитие, в том числе и на техническое

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

переворужение. Через некоторое время фонд совместно с кипрской Nevest Investment Ltd. учредил управляющую компанию «Агрохолдинг», которой был передан ряд предприятий, в частности Зеленецкая птицефабрика, Сыктывкарский молочный завод и «Сыктывкархлеб». Вскоре УК совместно с другой офшорной фирмой Greettonbay Trading Ltd создала дочернюю «Метлизинг» во главе с фигурантом дела Антоном Фаерштейном. После этого «Агрохолдинг» вышел из состава учредителей «Метлизинга», и единственным владельцем агроактивов осталась кипрская компания. При этом только на реконструкцию Зеленецкой птицефабрики из бюджета было выделено, по предварительным оценкам правоохранителей, более 2 млрд руб. По такой же схеме из госсобственности, по мнению правоохранительных органов, были выведены и некоторые компании других отраслей. При этом средства фирм под видом дивидендов также выводились в офшоры, подконтрольные, по данным следствия, самому Вячеславу Гайзеру, а также Александру Зарубину.

Первыми вчера Басманным судом были арестованы Гайзер и Ромаданов, затем ходатайства рассматривались одно за другим до позднего вечера. Обосновывая необходимость помещения в СИЗО Вячеслава Гайзера и других высокопоставленных чиновников, представители СКР говорили о том, что фигуранты дела не только имеют обширные связи во властных и правоохранительных структурах, но и располагают большими финансовыми ресурсами, а следовательно, имеют возможности самыми разными способами оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства по делу или иным образом помешать расследованию. Подследственные, в свою очередь, приводили доводы в пользу того, что для них достаточно и меры пресечения, не связанной с содержанием в следственном изоляторе (поскольку оперативные мероприятия по делу проводят чекисты, то большинство фигурантов будет находиться в «Лефортово»). В частности, Вячеслав Гайзер и его адвокат Олег Лисаев указывали, что чиновник страдает большим количеством недугов -- от панкреатита до конъюнктивита -- и в условиях СИЗО не может рассчитывать на необходимую медицинскую помощь. Они предложили поместить главу региона под домашний арест в квартире его жены в Строгино. Политик также указывал, что, хотя вины и не признает, не отказывается давать показания по делу. Но все эти доводы суд не убедили.

В свою очередь, экс-сенатор от Коми, ныне советник гендиректора петербургской компании ООО «Пик» Евгений Самойлов, уже давший признательные показания по делу, в том числе и против других фигурантов, утверждал, что «мог бы сотрудничать со следствием более эффективно в условиях домашнего ареста». Его адвокат Максим Шепелев добавил, что «мера пресечения в виде домашнего ареста или подписки о невыезде подошла бы больше». «Мой подзащитный несудим, женат, имеет малолетнюю дочь и постоянное место работы», -- привел он свои аргументы. Но и в этом случае суд согласился с доводами следователя, настаивавшего на аресте.

В итоге все ходатайства СКР об арестах были удовлетворены -- так же, как и просьба поместить под домашний арест еще одного фигуранта, предпринимателя Юрия Бондаренко, который, видимо, с самого начала решил сотрудничать со следствием.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владислав Трифонов, Юрий Барсуков

21 Сентября 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/969182>